

момент на органы чувств [6]. Поскольку восприятие происходит через органы чувств, то можно предположить, что кодирование окружающей информации осуществляется по тем же каналам. Из этого следует пять основных типов культурных кодов по способу восприятия:

1. Визуальные коды.
2. Телесные коды (тактильные).
3. Слуховые (аудиокоды).
4. Коды обоняния.
5. Вкусовые коды.

Можно выделить еще один вид восприятия кодов – интуитивный, представляющий собой комплекс всех остальных.

Деление кодов по способу восприятия – достаточно условно, т. к. часто в процессе культурного кодирования и декодирования задействовано несколько каналов передачи информации. Подробное изучение механизмов передачи информации требует отдельного психолого-культурологического исследования и не интересует нас в настоящее время. Отметим лишь, что при изучении культурных кодов всегда следует учитывать тот канал, по которому осуществляется кодирование.

Подводя итог исследования по возможным направлениям методологии изучения культурных кодов, можем сделать ряд выводов:

- во-первых, культурный код является элементом сложной системы – культуры, которая находит свое выражение через культурное пространство, и культурный код в этой системе занимает место маркера, позволяющего действовать адекватно сложившемуся пространству;

- во-вторых, культурный код следует отличать от знака, символа и других семиотических единиц – он (культурный код) включает в себя все семиотические выражения, задействованные в той конкретной ситуации, в которой действует культурный код;

- в-третьих, для осмысления функционирования культурного кода необходимо учитывать уровень, на котором он действует, и воспринимать его адекватно этому уровню;

- в-четвертых, сам процесс кодирования и декодирования культурной информации связан с психофизиологическими процессами человека и исходит из того, по какому каналу происходит восприятие культурного кода.

Таким образом, методология исследования культурного кода направлена на целостный подход к проведению исследований и требует разностороннего рассмотрения. В статье была решена задача определения основных направлений методологии исследования культурных кодов на современном этапе.

Литература

1. Букин А. Г. Культурное пространство и пространство культур: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Чита, 2006.
2. Интервью с Михайлиным Вадимом Юрьевичем по теме «Культурный код как рефлексия культуры» в рамках проекта РГНФ № 09-03-95173и/Мл (от 09.09.2009)
3. Лотман М.Ю. Внутри мыслящих миров. – М., 1996.
4. Мальковская И. А. Знак коммуникации: дискурсивные матрицы. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
5. Михайлин В. Тропа звериных слов: пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – С. 540.
6. Столяренко Л. Д. Психология: учебник для вузов. – СПб.: Лидер, 2005. – 592 с.
7. Эко Э. К семиотическому анализу телевизионных сообщений. URL: <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/eco.htm>

Букина Нина Викторовна, аспирант, ассистент кафедры социальной антропологии, религиоведения и философии. Читинский государственный университет.

Bukina Nina Viktorovna, post-graduate, assistant of department of social anthropology of Chita State University (ChSU). E-mail: moyanauka@list.ru

УДК 930.85 (517.3)

О.Э. Галсанова

АРХЕТИПЫ В КУЛЬТУРОГЕНЕЗЕ МОНГОЛОВ

Статья посвящена основным архетипам в культурогенезе монголов. Все культуры мира похожи друг на друга, но в то же время каждая из них уникальна и оригинальна по-своему. В каждой культуре доминируют свои устойчивые структуры – архетипы, которые определяют особенности мысли, поведения, мировоззрения и судьбы человека. Архетипы, рассмотренные в данной статье, отражают специфические черты монгольской культуры.

Ключевые слова: культура, архетип, время, пространство, традиционное жилище, праздник, религия, культ очага и предков.

О.Е. Galsanova

ARCHETYPES IN THE CULTURE OF GENESIS OF MONGOLS

The article is devoted to the main archetypes of Mongolian culture. All cultures of the world are similar, but every of them is unique and original in its own way. Every culture has its own deep structures – archetypes, which are serve to organize, direct and inform human thought, behavior, world outlook and fate. The archetypes, analyzed in this article, reflect specific features of Mongolian culture.

Key words: culture, archetype, time, space, traditional dwelling, holiday, religion, cult of fire and ancestors.

Каждый народ, на протяжении своей истории, создавая собственную культуру, формулировал и свои собственные представления об устройстве мироздания. В культуре каждого этноса сочетались как общие для всех народов элементы верований, так и специфические этнические особенности, характеризующиеся совокупностью исторических, географических, социальных, политических, экологических и других факторов. Именно это сочетание общих природных закономерностей и особых локальных условий развития и создавало то этническое разнообразие, которое было характерно для развития человечества.

Каждая культура, за время своего существования проходит несколько стадий развития. В результате ее развития и формирования становится возможным обобщение, выявление ключевых понятий, дающих представление обо всей культуре в целом и присущих ей элементах. В данном случае ключевыми понятиями выступают архетипы.

Архетипы – базисные элементы культуры, формирующие константные модели духовной жизни. Содержание архетипов составляет типическое в культуре, и в этом отношении они объективны и трансперсональны. Формирование архетипов происходит на уровне культуры всего человечества и культуры крупных исторических общностей в процессе систематизации и схематизации культурного опыта. Архетипы выступают в качестве спонтанно действующих устойчивых структур обработки, хранения и репрезентации коллективного опыта. Сохраняя и репродуцируя коллективный опыт культурогенеза, архетипы обеспечивают преемственность и единство общекультурного развития. В каждой культуре доминируют свои этнокультурные архетипы, существенным образом определяющие особенности мировоззрения, характера, исторической судьбы народа. Этнокультурные архетипы представляют собой константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной целостности. В этнокультурных архетипах представлен коллективный опыт народа, собственно, они есть результат превращения этнической истории в базовые модели этнического культурного опыта. Актуализация этнокультурного архетипа включает этот опыт в новый исторический контекст. Актуализация архетипа есть «шаг в прошлое», возвращение к архаическим качествам духовности, однако усиление архетипического может быть и шагом в будущее, ибо этнокультурные архетипы выражают не только опыт прошлого, но и чаяния будущего. Активное присутствие этнокультурных архетипов является важным условием сохранения и самобытности, целостности культуры. Таким образом, очень важно рассмотреть архетипы в культурогенезе монголов.

Древние монголы – это этнос, способный к восприятию элементов других культур, но сквозь призму своей сильной в тот период этнокультурной

традиции. Иначе говоря, культура монголов представляла собой открытую систему с гибкой внутренней структурой, о чем свидетельствует военнo-государственная активность народа и становление Великой Монгольской Империи.

Важнейшими архетипами культуры монголов становились представления о времени и пространстве, юрте, пище, религии, празднике, культе огня, предков как основополагающих понятиях, определяющих бытие человека, общества, окружающего мира.

На мифологическом, историческом и бытовом уровнях общественного сознания монголы различали, но не разделяли понятия «время» и «пространство». Для монгольской традиции было характерно сохранение внутренней целостности мировосприятия. Мифологический аспект проявлялся более всего в фольклорно-эпических жанрах народного творчества, исторический – в создании собственного календаря и восприятии нескольких календарных систем от своих соседей, а также использовании их всех одновременно для официального отсчета времени. Наконец, бытовой аспект отражал повседневную ориентацию монголов во времени с помощью реалий кочевого мира [8, с.32].

Существовало несколько систем измерения времени – собственные и заимствованные. К заимствованным системам относятся 12-летний животный цикл и 60-летний календарь. С календарями этого типа связано появление хронологии как таковой, фиксация исторических событий, осознание ритма истории. К собственно монгольским относится годовой двухсезонный календарь. Год включал в себя 12 лунных месяцев по 30 дней в каждом, древние названия которых восходят к наблюдениям за характерными природными явлениями. Существовали системы отсчета на основании наблюдений за движением солнца на небосводе. При этом необходимо отметить еще и проявление уже отмеченной связи между измерениями времени и пространства, выражающееся в способах ориентации в степи в дневное (по солнцу и ландшафту) и ночное (по звездам, луне и ландшафту) время.

Немаловажным архетипом монголов является жилище. Традиционным жилищем монголов выступает юрта. Жилище воспринималось как миниатюрная модель мира, будучи маленькой копией Вселенной, – это живой, сложенный организм, он являлся для человека центром мироздания, храмом. Юрта воспринималась как освоенное пространство, поэтому она несла прежде всего сакральные, а уже потом хозяйственные функции. Сакрализация юрты осуществлялась с помощью ряда предметов, размещение которых на положенном месте и точное исполнение относящихся к ним предписаний и превращало юрту в освоенное пространство, противостоящее прочему миру [7, с.14]. Семантическим центром юрты выступает очаг, с которым связывают благополучие семьи. Очаг – место, вокруг которого протекает жизнь человека, связующее

звено между предками и потомками. Отметим, что и в настоящее время население сельской местности и городов продолжает жить в юртах.

Следующим архетипом культуры монголов выступает пища. Система питания у монголов сложилась под влиянием экологических, исторических, социальных факторов. Исторически питание монголов включало два основных компонента - мясо домашнего скота и молочные продукты. Также у монголов существует своя классификация пищевых продуктов, выраженная цветовой символикой: белая пища (молоко и молочные продукты), желтая пища (масло топленое), красная пища (кровь, печень, мясо и мясные продукты), зеленая пища (лук, корни, травы), черная пища (бульон, чай без молока, вода) [3, с.22]. Особое место в системе питания отводится символике пищи, сюда мы включаем следующее: соотношение понятий «пища будничная», «праздничная» и «ритуальная»; искусство забоя скота, правила распределения мяса между родственниками; правила угощения гостей, порядок подачи напитков и блюд; традиция гостеприимства по отношению к гостю в юрте и место пищи в ней; культура питания и поведения человека во время еды [9, с.58]. Модель питания у монголов в ходе истории мало подверглась каким-либо переменам, но тем не менее испытала влияние пищевых моделей соседних народов, вследствие чего в их рационе появились продукты содержащие крахмал.

Что касается религии, можно отметить, что архаичные, шаманские, буддийские традиции занимали очень важное место в системе традиционного мировоззрения монгольских народов, так как касались пространственно-временных параметров мира, в котором они себя ощущали, в котором формировались основные парадигмы их духовной культуры.

Праздники играют значительную роль в культуре монголов. Праздник двойствен и внутренне противоречив: в нем слились воедино сакральное и профанное время и пространство. С одной стороны, он знаменует определенный рубеж в непрерывном потоке времени, с другой - в нем есть идеи неподвижности и возврата к тому, что уже было, он признак стабильности в вечном движении истории [5, с.31]. К наиболее крупным праздникам монголов можно отнести Цагаан Сар, или Новый год, и Надом. Эти праздники отражают философские, экономические, религиозные, эстетические, нравственные аспекты общественной жизни монгольского народа.

В системе архетипов важное место занимает культ гор. Истоки культа гор древних монголов восходят к почитанию и обожествлению таких явлений природы, как небо, земля, солнце, луна и т.д. [11, с.168]. Одним из древнейших культов, следы которого сохранились в традиционных представлениях, запретах, приметах, обрядах монголов является культ небесных светил - Солнца и Луны. Данных о солярно-лунарном культе сохранилось немного, но осталась вера в священность и магическую значимость белого цвета как отзвук поклоне-

ния солнцу, свету. Прежде всего небесные светила являются источником света на земле, а солнце одаривает землю теплом. Солнце могло дарить как легкое нежное тепло, так и насыпать на землю палящий зной. В отличие от солнца, луна, напротив, насыпает на землю холод [12, с.152]. Также объектом особого почитания были наиболее опасные и грозные природные силы - гром, молния и т.д. С точки зрения архаического сознания, в основе которого лежали натурмифологические представления, эти силы требовали почитания и умиловления не только потому, что представляли собой нечто опасное и непонятное, но и потому, что казались неуправляемыми. Именно для того, чтобы внести в процессы взаимодействия этих грозных сил природы с человеком элемент управления, работали процедуры их задабривания. Важная роль горы в такого рода древнейших культах, была обусловлена тем, что она позволяла осуществлять взаимодействие человека с космическими силами, в том числе астральными объектами. Этот древнейший пласт культа гор вполне сопоставим с архаическими представлениями индоевропейских народов о «Мировой горе» как «Оси мира», вокруг которой располагается вся Вселенная [11, с.168]. В более поздний период (период шаманизма) развития мифологии образ «Мировой горы» заменяется образом «шаманского дерева», которое играло важную роль в ритуальной практике шаманизма.

Еще одним архетипом в культуре монголов выступает культ огня-очага. Культ огня как одной из стихий природы сливается с коренным религиозным культом предков, потому что человек - не хозяин природы, а часть ее, точно так же, как и огонь, - составная часть стихии. Представления об огне как о духовном покровителе, жизненной силе, дарованной предками, были связаны с эпохой изначальной пиротехники. Тогда же и там же началось его обожествление, формирование его культа, в котором должно было отразиться осознание значимости огня как источника богатства, счастья и жизни.

Также очень важное место в культуре монголов занимает культ предков. Весной проводились обряды поминовения усопших: во время этого обряда душам покойных приносилась в жертву пища. Этот обряд был частью общественной жизни монгольских племен в древности, его исполнение как бы фиксировало историю рода. Со временем культ предков слился с вошедшим в практику ламаизма культом *обо*, которые располагались на возвышенных местах или на горе, откуда открывался вид на всю прилегающую территорию. Обо - это святилище, место пребывания самого сильного духа [2, с.191].

Такова краткая характеристика архетипов в культуре монголов. Благодаря наличию архетипов в культуре этноса люди имеют возможность осознать и определять свое поведение - природное и культурное, т.е. ими же создаваемое окружение, по определенным нормам, эталонам, общепринятым в данном этносе. В заключении следует отметить,

что архетипы, сохраняя основополагающие свойства этноса как культурной целостности, не исчезнут, они будут жить, переплетаясь и взаимодействуя с новыми культурными явлениями.

Литература

1. Абаева Л.Л. Культ гор и буддизм в Бурятии. – М.: Наука, 1992.
2. Бабуева В.Д. Материальная и духовная культура бурят. – Улан-Удэ, 2004. – С.191.
3. Викторова Л.Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. – М., 1980. – С.22.
4. Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. – Новосибирск: Наука, 1987. – С.15.
5. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. – М., 1978. – С.31.
6. Новгородова Э.А. Древняя Монголия. – М., 1989.
7. Жуковская Н.Л. Категория и символика традиционной культуры монголов. – М., 1988. – С.14.

8. Там же. – С.32.
9. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. – М., 2002. – С.58.
10. Жуковская Н.Л. Пища и кулинарная традиция // Буряты. – М., 2004.
11. Ринчино Л.Л. Архаические истоки культа священных гор у монгольских народов // VI Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1992 г.). – М., 1992. – С.168.
12. Содномпилова М.М. Атмосферные явления в концептуальной и языковой версиях картины мира монгольских народов // В мире традиционной культуры бурят. – Улан-Удэ, 2007. – С.152.

Галсанова Ольга Эдуардовна, аспирант кафедры культурологии Бурятского государственного университета.

Galsanova Olga Eduardovna, post-graduate of the department of culturology of Buryat State University.

E-mail: galse09230@mail.ru

УДК 003

Т.А. Григорьянц

ПРОЦЕСС ОЗНАЧИВАНИЯ В ТЕКСТАХ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются особенности означивания в естественном языке, специфика семиотического подхода в исследовании языка, механизм взаимодействия в структуре знака.

Ключевые слова: семиозис, семиотический подход, знак, означающее, означаемое, механизм означивания, троп.

T.A. Grigoriyants

PROCESS OF MEANING IN CULTURAL TEXTS

Peculiarities of the process of meaning in cultural texts, special features of semiotic analyze and mechanism of interaction in symbol structure are considered in this article.

Key words: semiosis, semiotic method, symbol, mechanism of symbolizing.

Мир культуры можно интерпретировать как совокупность информации, существующую в своей знаковой системе или знакомодели, изучение которой представлено научным направлением – семиотикой, исследующей и интерпретирующей мир культуры в виде совокупности знаков, находящихся в постоянном взаимодействии, взаимовлиянии и живущих по своим законам. Знаки и знаковые системы – образования подвижные; постоянно воздействуя друг на друга, они изменяются, организуя новые системы знаков, в которых фиксируется все происходящее с человеком, отпечатываются все аспекты его жизни. Так происходит накопление культурной информации. Можно сказать, что способность набирать и удерживать информацию – одна из важнейших функций знаковых систем, а накопленная информация представляет собой важнейшую составляющую любой культуры. Исходя из этого, культура – есть мир знаков и знаковых систем, помогающих человеку накапливать и концентрировать любую информацию, а возможность рассматривать культуру подобным образом позволяет информационно-семиотический подход, основу которого составляют работы Ю.М. Лотмана, Б.Я. Успенского, Э. Кассирера, А. Моля, Д.И. Дуб-

ровского и других исследователей.

Культура в этом аспекте имеет свое пространство, центр которого составляет когнитивная база лингвокультурного сообщества, представляющая собой «совокупность знаний и представлений, которыми обладает все или подавляющее большинство социализированных представителей этого сообщества» [1, с.27]. Культурное пространство охватывает не только имеющие место суждения о культурных феноменах у представителей конкретного лингвокультурного сообщества, но и потенциально возможные представления о них [1, с.24]. Потенциальная сфера культурного пространства является «источником динамических изменений» данной культуры. Именно здесь возникают новые смыслы по определенным смыслообразующим моделям; в ситуации разрушения этих моделей происходит необратимая трансформация и разрушение всей национальной культуры, вслед за которой образуется новая иная культура. Но, несмотря на многочисленные исследования в области логики, культурологии, психологии, ученым пока не представляется возможным однозначно построить модель существования когнитивных процессов и ответить на вопрос об их универсальности.